

— А! — Шэнь Гуань вскрикнул и резко проснулся. Он схватился за грудь, тяжело дыша, а на лбу выступили мелкие капли пота.

Порыв холодного ветра заставил его вздрогнуть, и разум постепенно прояснился.

Он вспомнил всё: как доверился подлецу, как предал его близкий друг, как три месяца он терпел нечеловеческие муки. Он своими глазами видел, как Цинь Ханьюань погиб, пытаясь спасти его, а в конце концов и сам не смог избежать гибели.

Он умер.

Так почему же он чувствует холод?

Шэнь Гуань растерянно огляделся. Он сидел на кровати в спальне Клана Цинь. Комната была пуста, а у изножья стояли два чемодана — большой и маленький.

Это же тот самый день три месяца назад, когда он собирался покинуть Клан Цинь.

Тогда Чжэн Хуэй убедил его, что дела Клана Шэнь наконец наладились, а лучший друг Тан Ван без конца нашептывал гадости о Цинь Ханьюане. Поддавшись на уговоры, Шэнь Гуань устроил дома грандиозный скандал и, угрожая самоубийством, заставил Цинь Ханьюаня отпустить его.

Он до сих пор помнил, как Цинь Ханьюань смотрел на фруктовый нож, приставленный к его горлу. В глазах мужчины будто разбились льдины, взгляд был пугающе холодным.

Тогда Цинь Ханьюань просто развернулся и ушел. Его прямая, как струна, спина в тот момент казалась сломленной.

В тот же вечер Цинь Ханьюань прислал своего помощника Цзян Линя с уже подписанными документами о разводе. Шэнь Гуань, не раздумывая, поставил свою подпись, сообщил радостную весть Тан Вану и Чжэн Хуэю, а потом они потащили его в бар отмечать, где он напился до беспамятства.

А на следующее утро он проснулся здесь.

Тогда он взял чемоданы, позволил Чжэн Хуэю и Тан Вану забрать себя, наивно полагая, что впереди его ждет счастливый финал с любимым человеком.

Кто бы мог подумать, что вместо этого его ждет сущий ад!

Чжэн Хуэй и Тан Ван давно были любовниками. Они обманули его и выманили из дома лишь

для того, чтобы прибрать к рукам активы Клана Шэнь. А чтобы Цинь Ханьюань не смог отомстить, эти безумцы погубили и его.

Но... разве он не умер?

Как он мог вернуться в прошлое, на три месяца назад?

— Молодой господин Шэнь, пора завтракать, — раздался за дверью старческий голос дворецкого.

Шэнь Гуань завращал глазами, привычно надул щеки и, сняв пижамные штаны, осмотрел свои ноги — они были белыми и гладкими, без единого шрама.

— Молодой господин Шэнь... Ой... Что вы делаете?

Дворецкий, решив, что Шэнь Гуань еще спит, вошел в комнату и, увидев открывшуюся картину, прикрыл глаза рукой и попятился.

— Хоть вы и развелись с господином Цинем, нельзя же так просто разгуливать без штанов... — ворчал он за дверью.

Шэнь Гуань в изумлении распахнул глаза. В голове мелькнула совершенно невероятная догадка.

Он переродился!

Шэнь Гуань натянул штаны, распахнул дверь, схватил дворецкого за руку и с силой ущипнул себя за тыльную сторону ладони.

— Больно, больно! — вскрикнул он, расплываясь в странной улыбке, от которой дворецкий побоялся даже пошевелиться.

— Где Цинь Ханьюань?

Шэнь Гуань выпалил это, не задумываясь, и лишь потом осознал, насколько неловким был этот момент.

Он только что закатил скандал из-за развода, бумаги подписаны. Подал ли Цинь Ханьюань их в соответствующие органы?

Впрочем, даже если подал — не страшно, сейчас действует период на раздумья!

Он должен отыграть всё назад.

Лицо дворецкого похолодело, он ответил невпопад:

— Завтрак готов. Можете поесть и уходить, вас никто не держит.

Шэнь Гуань осекся, чувствуя неловкость. Но что значит неловкость по сравнению с тем, что ждало его раньше?

Раз уж он получил второй шанс, он обязан защитить Цинь Ханьюаня и не позволить той парочке мерзавцев осуществить свои планы.

Цинь Ханьюань...

Ужас перед неминуемой смертью не отпускал. Забыв обо всем, он в пижаме и босиком бросился вниз по лестнице.

— Цинь Ханьюань, ты здесь? Выходи! — кричал он на весь особняк. В его голосе слышалась обида и едва сдерживаемые слезы. — У меня... мне нужно тебе кое-что сказать.

Цинь Ханьюань, прятаясь за поворотом лестницы, нахмурился, слушая его крики.

— Цинь Ханьюань, если ты не выйдешь... то я... — Шэнь Гуань всхлипнул, по всей видимости, уже плача, — я уйду и буду искать тебя в другом месте!

Цинь Ханьюань потер переносицу и тяжело вздохнул.

Ну что за ребенок, даже повзрослев, чуть что — сразу в слезы.

И самое обидное... он просто не мог видеть, как Шэнь Гуань плачет.

Как же после этого он сможет его отпустить?

— Тогда я уйду!

Шэнь Гуань, шмыгая носом и вытирая слезы, босиком бросился к выходу.

— Стоять.

Цинь Ханьюань в конце концов не выдержал. С каменным лицом он спустился со второго этажа и зашагал к Шэнь Гуаню.

Услышав его голос, Шэнь Гуань радостно обернулся. Его большие круглые глаза заблестели, словно в них отражались звезды, — влажные, сияющие, невероятно притягательные.

Словно увидев спасителя, он, не дожидаясь, пока Цинь Ханьюань подойдет ближе, сорвался с места, как выпущенная стрела.

Он крепко обнял Цинь Ханьюаня, уткнулся лицом в его грудь и потерялся, словно ласковый котенок. Голос его прозвучал глухо:

— Цинь Ханьюань, я больше не хочу разводиться.

<http://bllate.org/book/18789/1824902>